

Вот уже почти год на трех заседаниях сессии Верховного Совета Нагорно-Карабахской Республики предпринимаются попытки избрания председателя Верховного Совета. Распределение и соотношение сил в карабахском парламенте весьма хрупкое — происходит «миграция» отдельных депутатов из одной фракции в другую; на принятие решений оказывают влияние различные события, обстоятельства, а также обязательства. За минувший год погибло 9 депутатов. Несколько депутатов, не выдержав испытаний, покинули родину и лишились своего звания. Ряд депутатов не может регулярно являться на заседания сессии из-за служебных обязанностей, что неизбежно приводит к отсутствию кворума. Поэтому многое должны решить предстоящие довыборы депутатов в Верховный Совет. Но решат ли?

По некоторым прогнозам, после выборов 13 или меньшего числа депутатов соотношение политических сил в Верховном Совете сохранится. Что это за политические силы? До 40 процентов от числа депутатов составляют члены партии Дашнакцутюн, 15 процентов — депутаты, занимающие формально нейтральную позицию, и 45 про-

центов — так называемые «независимые». И тем не менее, в чем различие целей данных политических групп, никто разобраться не может. Все карабахцы страстно же-

ка ситуации, сложившейся в карабахском парламенте, унизительна для любого карабахца. Люди, за борьбой которых следит весь мир и которые уже привыкли к ми-

ний и надежд, но так как любая политическая партия (как говорил Леонид Азгалдян) есть метод разделения народа, с формированием этой партии во всей Армении

В КОРИДОРАХ ПОЛИТИКИ

НКР: ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЙ ПУТЬ ДО КОНЦА?

лают возратить захваченные азерами территории, хотя видят свою родину объединенной. И если еще в 1991 году были у кого-то сомнения насчет всяческих проектов «автономизации» под полумесяцем, то сейчас никто не представляет себе такую перспективу. Однако в Верховном Совете НКР на каждом заседании ведется классическая политическая борьба, то есть борьба за власть, и в первую очередь — за место председателя. Так неужели же дело в тщеславии, в личных или групповых амбициях?

Столь примитивная оцен-

ровому вниманию, понимающие свою ответственность перед нацией, не станут уже полтора года вести политическую борьбу за кресло. Ответ на вопрос однозначный — проблема не в целях, а в политической ориентации, в «политической опоре» различных политических групп. Итак.

О деятельности Армянской Революционной Федерации «Дашнакцутюн» в Нагорном Карабахе когда-нибудь будет написано повествование, полное трагизма и курьезов. Деятельность этой партии вызывает много упреков и хвалы, разочарова-

поляризация политических сторон, безусловно, усилилась.

Конечно же, цель Дашнакцутюн — объединить все силы во имя освобождения Арцаха. Но это никак не могло произойти, так как данная партия, что называется, «придя» на родину, встала в острую оппозицию доминирующей силе — АОД. После нелепых и тщетных попыток Дашнакцутюн адаптировать АОД как собственную организационно-политическую базу, началась тотальная борьба с ним. Надо сказать,

(Окончание на 3-й стр.)

что для этого были свои основания, куда более глубокие, нежели объяснения, дающиеся, например, в фатально-аналитической газете «Азатаматор», из плодотворных недр которой черпает «совершенно секретную» информацию столично-парковская богема и «передовая» интеллигенция независимой Армении. Дело в том, что еще задолго до осознания присутствия Дашнакцутюн в Армении как обусловленной данности, так и «субстанции», которая называется «чревом» государства, безусловно, связанной и в определенной мере направляемой «чревом» другого, не менее могущественного государства, организовали сопротивление в лице либеральных «агентов влияния». Теперь назовем вещи своими именами — комитет «Карабах» был создан как противостояние назревавшему национализму и стимулировался в своем развитии как противосила Дашнакцутюн — наиболее типичному носителю национализма и, по мнению КГБ, «агенту всех разведок мира».

Неудивительно, что в Нагорном Карабахе Дашнакцутюн сумела быстро, в три недели, организовать военно-политическую силу, которая в 1990—1992 годах была единственной политической силой. Но эта сила стала рассеиваться уже к середине 1992 года под воздействием альтернативных усилий руководства Армении.

Однако возвратимся к теме — карабахскому парламенту. Те самые 45 процентов «независимых» депутатов — люди, которые в большинстве своем являются активными участниками движения с первых его дней. Они считают, что благополучие Карабаха — не в оппозиционной позиции правительству Армении, а в сотрудничестве с ним. Можно долго и нудно рассказывать о «спиртовых» и прочих околофинансовых проблемах различных депутатов, но большую политику это мало интересует. Большую политику интересует реальное соотношение сил не только в парламенте, но и в армии, но и в экономике.

После создания Государственного Комитета Обороны НКР при полной поддержке правительства Армении власть по существу перешла к сторонникам политического сотрудничества с правительством Армении. Верховный Совет выполняет практически только функции по осуществлению внешней политики и некоторые представительные задачи, также связанные с внешними сношениями. Между Президиумом Верховного Совета и ГКО постоянно имеют место кулуарные разборки со «счастливым» концом. Но в целом, рано или поздно, обе противостоящие политические группы придут к необходимости решения одной задачи. Либо продолжить свой освободительный путь до конца, либо подчиниться сакраментальной директиве политического руководства Армении...

Собственно, этот момент уже наступил. Есть проблема Кельбаджара, есть проблема Шаумяна, есть другие проблемы. И есть проблема влияния извне. Проблема репетного послушания.

Если до «победоносного» референдума в «белокаменной», «первопрестольной» под давлением русских националистических сил команд Б. Ельцина была вынуждена изменить свою оговоренную в «Белом доме» созерцательную политику в отношении «ближнего зарубежья» и Сербии, то победа «глобального дракона», или «Великого Востока» повернула все вспять. Россия как минимум наблюдатель, Россия как максимум — партнер Турции в пределах своей «империи». А так как либеральный режим в Армении обусловлен непосредственно главными «монстрами» либерализма посредством московской желтой когорты, то мотивы поведения соответствующим образом корректируются и далеко не в пользу Кельбаджарских надежд. Тогда как ни армия, ни ее командование, и ни из политических деятелей НКР не мыслят об оставлении земли за Дадиванком.

В такой ситуации, когда политическое руководство Армении получило псевдоимитацию, ему просто необходимо послушный Карабах. Если в качестве лирического отступления коснемся одного исторического явления, мож-

но сказать, феномена. Начиная с незапамятных времен, когда в Степанакерте заседала «директория», крупная старая гвардия активных перестройщиков в белоснежных костюмах (а 30-рублевые агенты влияния со-общали в соответствующее учреждение «совершенно секретную» информацию, какого цвета тутовку пьют руководители движения — отцы Карабаха), глашатаям свободы и демократии на площади в Ереване казалось, что они уже «овладели ситуацией» в Карабахе.

И на каждом этапе движения (по мере продвижения лидеров в Ереване к желанному легитиму), казалось, что карабахцы уже подчинились им и беспрекословно выполняют их волю. Это казалось им и летом 1989 года, когда окончательно обнажились истинные цели; и в сентябре 1990 года, когда карабахцев вынуждали участвовать в выборах в Верховный Совет Азербайджана, и летом 1991 года, когда со-

политическая роль дашнаков в Армении является наиболее серьезной гарантией освобождения Карабаха, гарантией того, что победы, завоеванные кровью, не будут опорожены в третьем «белом доме».

Значит, в Карабахе политически все в порядке? Отнюдь нет. «Независимые», ведомые чьей-то уверенной рукой, явно переоценивают свои возможности и недооценивают важность различных политических факторов и изменчивость курса политического руководства Армении на «автономизацию» Нагорного Карабаха. Окончательное рассеивание иллюзий наступит скоро.

Дашнаки, несмотря на значительное обновление и пополнение рядов (за последние два месяца в партию в Нагорном Карабахе было принято более 400 человек), на перегруппировку сил, на изменение методов работы, все еще надеются на некие механизмы, не позволяющие спустить карабахскую пробле-

Н К Р : ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЙ ПУТЬ ДО КОНЦА?

вершалась депортация взамен за обещанную либералами свободу, и зимой 1992 года, когда создавали Нагорно-Карабахскую Республику в надежде сбросить с себя ответственность за проблему, и в мае 1992 года, когда «обиделись» за взятие Шуши.

Сама судьба вела карабахцев по пути освобождения. А иллюзии политического руководства Армении все не рассеиваются. Надежды на абсолютное послушание ГКО также не оправдались, и тогда начались провокации против этого органа со стороны третьего «белого дома». А когда мнение Президиума Верховного Совета и ГКО в отношении трехстороннего ультиматума (с запада и востока) полностью совпало, это вызвало почти панику в третьем «белом доме». Выходит, что обе эти силы в Карабахе нужны друг другу, и только карабахское упрямство не дает им этого понять.

Правда, не дают понять для многих «независимых» вполне осязаемые моменты. В целом удобство положения, хороший прием в Ереване, мнимые перспективы: В общем, быть на «стороне» правительства Армении удобно, хорошо и благополучно. Справедливости ради нужно сказать, что некоторые «независимые» буквально соревнуются в антидашнаклизме, это стало правилом хорошего тона. Крупным «независимым» это вроде бы и не нужно, — они личности, а вот мелким независимым это необходимо как воздух, как тринадцатая зарплата, как обязательный тост на ярмарке тщеславия.

Дашнаки не могут понять, что их устойчивое присутствие в Нагорном Карабахе дает возможность их соперникам для маневра в Ереване, а так называемые независимые не понимают, что нужны они Еревану только потому, что существуют дашнаки и в Армении, и в Карабахе и еще где-то, и существует оппозиция в целом. Плохая, хорошая, но оппозиция. И никто иной, как эти самые «независимые», тоже выполняют дашнакскую программу в Карабахе, и порой лучше самих дашнаков.

Правда, следовало бы сказать, что многие, очень многие из «независимых» побывали в рядах Дашнакцутюн, и не случайно. И будь лидеры Дашнакцутюн благоразумнее, эти ребята до сих пор были бы в их рядах. Но в этом отмеченном божьей печатью крае гениальными рождаются, но умными становятся не без труда. И если у дашнаков и дальше так пойдут дела, то они вновь станут ведущей политической силой в Карабахе. Хотя бы потому, что в этом заинтересовано «чрево» российского государства. Зачем этому чреву в НКР послушное правительство Армении руководство? В аналогичных регионах ему нужно реваншистское, националистическое руководство. И как бы ни были преданы «независимые» своей Родине, именно

му с тормозов. Эта наивность — не столько от скудости политического опыта, сколько от инерции предыдущих событий.

Итак, две основные противостоящие политические группы в НКР разделяет многое, объединяют погибшие товарищи по парламенту (с обеих сторон), объединяет же наша великая идея.

Что касается ультиматума «тройки» и прочих угроз, то можно сказать одно: «и встанет вновь солнце, и придет новый день, и восзадымы солнцу». Как бы ни скачивалась Россия в бездну политической и идеологической зависимости, наступают пределы ее отступления и срабатывают вполне конкретные механизмы самосохранения. Нынешнее участие России в каких-либо инициативах — будь то по Сербии или Закавказью с кем-либо вторым или третьим — не более чем политический блеф. Какие санкции может предпринять мировое сообщество против Армении или НКР — умирить армян голодом или вынудить нас принять национальную валюту?.. Правда, вновь может активизироваться русский летучий голландец — гипотетическая кировабадская дивизия. Но тут уже срабатывает политика собственно России, а не так называемого мирового сообщества.

«Карабах» начинает становиться фактором влияния не только России на южные регионы, но и американской политики, и не только американской. Любая держава, претендующая на влияние в регионе, будет стремиться предпринимать инициативы в карабахских делах. Так что «Титаник» плывет, и оркестр играет. А экипажу в третьем «белом доме» следует только внимательно смотреть на флюгер, когда дует норд, а не вост. «Флюгер» — это нравственно-политическая категория. Тем, кто не верит в свой народ, остается держаться флюгера.

Карабахцам принадлежат многие выражения и высказывания, характеризующие политический колорит Степанакерта. Одно из них стоит привести. Оно как ничто иное характеризует карабахского политического деятеля.

— Да, мне, кажется, удалось убедить Демичева и Разумовского, которые после митинга поблагодарили меня и сказали буквально следующее: «Спасибо вам большое. Вы спасли нас. Но вы спасли не только нас, вы спасли свой народ».

Что они имели в виду — я не знаю. Можно только предполагать, что обстоятельства были весьма серьезные. (Поистине гениально и просто. — Авт.).

Так писал Альберт КАЗАРЯН — представитель ГКО в Ереване в газете «Урарту» (№ 9 (35) 1993 г.).

Этим фатально-аналитическим высказыванием мы заканчиваем, надеясь на благоприятный исход выборов в Верховный Совет НКР.

Релятивно-прогностический центр «Флюгер».